

что это отступление от метафизического мышления было замечено и усвоено многими идеологами, и в частности в России Радищевым.

Вот пример его рассуждений о законах развития с опорой на Монтескье и Руссо: «Но если климат и вообще естественность на умственность человека столь сильно действуют, паче того образуется она обычаями, нравами, а первый учитель в изобретениях был недостаток. Разум исполнительный в человеке зависел всегда от жизненных потребностей и определяем был местоположениями. Живущий при водах изобрел ладью и сети; странствующий в лесах и бродящий по горам изобрел лук и стрелы и первый был воин; обитавший на лугах, зелению и цветами испещренных, удомвил миролюбивых зверей и стал скотоводитель. Какой случай был к изобретению земледелия, определить невозможно. . . Как бы то ни было, земледелие произвело раздел земли на области и государства, построило деревни и города, изобрело ремесла, рукоделия, торговлю, устройство, законы, правления. Как скоро сказал человек: сия пядень земли моя! он пригвоздил себя к земле и отверз путь зверообразному самовластию, когда человек повелевает человеком. Он стал кланяться воздвигнутому им самим богу, и облекши его багряницею, поставил на алтаре превыше всех, воскурил ему фимиам; но наскучив своею мечтою и страшнув оковы свои и плен, попрал обоготворенного и преторг его дыхание. Вот шествие разума человеческого. Так образуют его законы и правление, соделывают его блаженным или ввергают в бездну бедствий».¹⁹

Подобное понимание законов общественного развития, «шествия разума человеческого», опирающееся на материалистические догадки или диалектические открытия, блестяще демонстрирует уровень и характер просветительского историзма в последней трети XVIII в. со всеми присущими ему сильными и слабыми чертами.

4

Формированию просветительского историзма способствовали социальные катаклизмы эпохи, революции в Америке и во Франции. Американская революция, прозвучавшая, по словам Маркса, «набатным колоколом для европейской буржуазии»,²⁰ оказала особо плодотворное влияние на французских, немецких и русских мыслителей, помогая преодолению метафизического подхода к истории. События за океаном не только привлекали к себе пристальное внимание многих народов Европы — они будили мысль, требовали ответа на насущные вопросы политики: чем вызвана эта революция, каким путем народ может добиться желанной свободы, какую роль играет вооруженная борьба народа в освобождении от деспотической власти? Потребность в ответах на эти во-

¹⁹ Радищев А. П. Избр. соч., с. 365.

²⁰ Маркс К., Энгельс Ф. Соч., т. 23, с. 9.